

ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
Ответственный за рубрику: Асатрян Г.С.
© Исламоведение. 2023. Т. 14, № 3 (57)

ISLAM IN THE CONTEMPORARY WORLD
Person in charge of the section: Asatryan G.S.
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2023. Vol. 14,
no. 3 (57)

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-3-15-26

УДК (327.83)

Содержание статьи

Информация о статье

Е.Г. Гарбузарова¹

Введение
Внутриполитическая трансформация
в Турции: движение к
исламизации
Турецкая модель развития для стран
Центральной Азии
Исламские инструменты во внешней
политике Турции в Центральной
Азии
Заключение

Поступила в редакцию: 29.07.2023
Передана на рецензию: 03.08.2023
Получена рецензия: 26.08.2023
Принята в номер: 11.09.2023

Роль исламского фактора во внешней политике Турции в Центральной Азии

Кыргызско-Российский Славянский университет; play_elenag@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается религиозный компонент внешнеполитической стратегии Турции в странах Центральной Азии. Опираясь на общую исламскую идентичность с тюркскими республиками, Анкара стремится переформатировать геополитическое пространство этого важного со стратегической точки зрения региона в своих интересах. Еще в 90-е гг. у Турции успешно получалось продвигать свою версию умеренного ислама в странах Центральной Азии, используя для этого государственные и негосударственные религиозные структуры. Для официальной Анкары ислам стал инструментом распространения идей пантюркизма, о чем свидетельствовали официальный дискурс высших должностных лиц государства и деятельность турецких религиозных движений.

Исламизация внутренней политики Турции, которая отчетливо наметилась при нынешнем политическом руководстве, определяет религиозно-идеологические контуры ее внешней политики. Официальные власти усиливают исламский дискурс, позиционируя Турцию как центр мусульманского мира. В мусульманских странах Центральной Азии Анкара пытается добиться исламской и одновременно тюркской солидарности, используя инструменты «мягкой силы», которые курируются государством. Речь идет о Дианет и Турецком религиозном фонде. Несмотря на закрытие (за исключением Киргизии) сети образовательных учреждений, финансируемых известным проповедником Ф. Гюленом, его последователи успели создать положительный образ Турции среди населения стран Центральной Азии. В условиях трансформации мирового порядка Турция будет усиливать идеологическую и религиозную направленность своей внешней политики на центрально-азиатском направлении, что в перспективе, возможно, позволит Анкаре играть более значимую роль на мировой арене.

Ключевые слова: Турция, Центральная Азия, внешняя политика, политический ислам, религиозные движения, «мягкая сила», геополитика.

¹ Елена Геннадьевна Гарбузарова – доктор политических наук, доцент кафедры политологии Кыргызско-Российского Славянского университета.

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-3-15-26

UDC (327.83)

Content of the article

Information about the article

*E.G. Garbuzarova*²

Introduction.
Internal political transformation in Turkey: the movement towards Islamization.
Turkish development model for Central Asian countries.
Islamic instruments in Turkey's foreign policy in Central Asia.
Conclusion.

Received: 29.07.2023
Submitted for review: 03.08.2023
Review received: 26.08.2023
Accepted for publication: 11.09.2023

The Role of Islamic Factor in Turkey's Foreign Policy in Central Asia

Kyrgyz-Russian Slavic University; play_elenag@mail.ru

Abstract. The article examines the religious component of Turkey's foreign policy strategy in the countries of Central Asia. Relying on a common Islamic identity with the Turkic republics, Ankara seeks to reshape the geopolitical space of this strategically important region in its own interests. Back in the 90s, Turkey successfully managed to promote its version of moderate Islam in the countries of Central Asia, using state and non-state religious structures for this purpose. For official Ankara, Islam has become a tool for spreading the ideas of pan-Turkism as evidenced by the official discourse of top state officials and the activities of Turkish religious movements. The Islamization of Turkey's domestic policy under the current political leadership determines the religious and ideological contours of the country's foreign policy. The authorities are intensifying the Islamic discourse positioning Turkey as the center of the Muslim world. In the Muslim countries of Central Asia, Ankara aspires to achieve Islamic and Turkic solidarity simultaneously, using the tools of "soft power" controlled by the state such as Dianet and the Turkish Religious Foundation. Despite the closure (except for Kyrgyzstan) of a network of educational institutions funded by the popular preacher F. Gulen, his followers managed to create a positive image of Turkey among the population of Central Asian countries. In the context of the world order transformation, Turkey will strengthen the ideological and religious orientation of its foreign policy in the Central Asia which in the future may allow Ankara to increase its importance in a changing world.

Keywords: Turkey, Central Asia, foreign policy, political Islam, religious movements, "soft power", geopolitics.

Введение

С момента появления на политической карте мира новых независимых государств в Центральной Азии Турция стремится быть активным региональным игроком. Общая этнолингвистическая и культурная близость с казахами, киргизами, узбеками, туркменами стала для Анкары преимуществом в процессе реализации ее внешнеполитического курса в Центральной Азии на современном этапе. Распад СССР предоставил Турции возможность оживить общие тюркские ценности в сознании народов Центральной Азии и усилить свое региональное влияние.

Помимо этого заметную роль во внешней политике Турции на центрально-азиатском направлении все большую роль стали играть исламские ценности,

² *Elena Gennadiyevna Garbuzarova* – Dr. Sc. (Politics), associate professor at Politology Department, Kyrgyz-Russian Slavic University.

апелляция к которым со стороны официальной Анкары заметно усилилась в последнее время. Подавляющее большинство мусульман стран региона и Турции исповедуют ханафитский мазхаб суннитского направления ислама. Это создает основу для взаимного притяжения. В условиях трансформации мирового порядка Турция активно разыгрывает исламскую карту, пытаясь на основе общей религиозной идентичности с народами стран региона усилить свои геополитические позиции.

Несмотря на то, что особенности внешней политики Турции в Центральной Азии серьезно исследуются российскими и зарубежными учеными (см.: [1; 8; 9; 19; 20]), вопрос о роли исламского фактора во внешнеполитической стратегии Анкары в регионе не нашел должного освещения в современной историографии по международным отношениям. В связи с этим представляется актуальным анализ религиозного фактора как элемента внешней политики Турции в Центральной Азии, роль которого заметно усилилась в реализации геополитических интересов.

Для достижения поставленной цели, опираясь на историко-генетический метод, исторический подход и геополитический анализ, следует в первую очередь проанализировать особенности исламизации внутренней политики Турции и проекцию этого процесса на внешнюю политику республики. Затем нужно выделить характерные черты и принципы турецкой модели развития для стран Центральной Азии. Особого внимания заслуживает также анализ исламских инструментов, применяемых Турцией в регионе для реализации стратегических целей и укрепления геополитических позиций.

Внутриполитическая трансформация в Турции: движение к исламизации

Казалось, что, начиная с 1923 г., Турция последовательно будет придерживаться курса модернизации и постепенно превратится в государство светского типа, о чем свидетельствовали следующие события: ликвидация министерств по делам шариата и закрытие религиозных медресе. Однако происламские настроения постепенно набирали силу, сторонники исламского пути демонстрировали высокий уровень политической активности, что во многом можно было рассматривать не только как результат складывающейся многопартийности в турецком политическом пространстве, но и как реакцию на модернизационные процессы.

Популярность исламистов росла на фоне внутреннего экономического и социального кризисов в Турции. При этом ислам суннитского толка стал важной частью тюркского национализма. Именно поэтому большинство турок, исповедующих ислам, также «придерживались кемалистских ценностей, рассматривая и то, и другое как неотъемлемую часть своей национальной идентичности» [26]. В итоге на досрочных парламентских выборах, которые проходили 24 декабря 1995 г., победу одержала исламистская Партия благоденствия, жестко критиковавшая западные ценности и образ жизни. Во внешней политике лидер Партии благоденствия Н. Эрбакан призывал под эгидой Турции консолидировать мусульманский мир от Северной Африки до Центральной Азии, а также создать общее рыночное пространство с единой валютой – динаром [5, с. 314]. По его мнению, Турции принадлежала ведущая роль в исламском мире, благодаря усилению которой Анкара смогла бы увеличить свою мощь и добиться максимальной гибкости в своей внешней политике [22]. Однако в 90-е гг. турецкой армии удавалось сдерживать процессы исламизации в Турции, что нередко приводило к военным переворотам [15, с. 137]. Так, в феврале 1997 г. правительство Н. Эрбакана было отправлено в отставку, но влияние исламистов в стране от этого не уменьшилось.

Очередной этап в развитии исламизма в Турции начался с приходом к власти Партии справедливости и развития (далее – ПСР) в 2002 г. Лидер ПСР Р. Эрдоган пытался латентно продвигать исламские ценности, не отказываясь от сотрудничества с Европейским союзом, комбинируя в своей политике принципы ислама с западными стандартами. Интересно, что до 2016 г., когда в Турции произошёл государственный переворот, Р.Т. Эрдоган очень тесно взаимодействовал с Ф. Гюленом, лидером исламистской группировки, сторонники которой активно проникали в образовательные системы республик стран Центральной Азии, пропагандируя исламистские взгляды в созданных под их патронажем учебных заведениях [8, с. 47–48]. При ПСР наметились очевидная тенденция исламизации турецкого общества и внедрение исламского дискурса во внешнюю политику. Так, директор Центра тюркских исследований Института Ближнего Востока Гонул Тол подчеркивает, что «религия под руководством Р. Эрдогана стала важным инструментом внешней политики Турции» [25].

Р. Эрдоган, будучи премьер-министром, а после став президентом Турции, прославился своей популистской риторикой с религиозной окраской. Исламский политический дискурс он использует для повышения своей легитимности внутри страны и во внешней политике, где Турция позиционирует себя как защитника всех мусульман [2]. На фоне ухудшения отношений со странами Запада Р. Эрдоган в своих заявлениях все больше делает акцент на цивилизационных отличиях, представляя Турцию страной, не только сохраняющей генетическую связь исламского и османского культурного и геополитического пространства, но и ведущей борьбу за освобождение от влияния Запада [17, с. 151].

Турецкая модель развития для стран Центральной Азии

Ренессанс ислама, ценности которого стали неотъемлемой составляющей национального самосознания мусульман стран Центральной Азии после распада СССР, создал предпосылки для активизации политики внерегиональных игроков, которые, опираясь на религиозную идентичность, стремились к реализации геополитических задач в регионе. В 90-е гг. во всех республиках региона ислам стал играть значительную роль. Только в двух конституциях, туркменской и казахстанской, четко было прописано, что государство является светским, что, однако не мешало им быть участниками Организации Исламская конференция [24, с. 158–159]. В конституциях остальных республик региона религия вовсе не упоминалась. При этом во всех республиках шел процесс возрождения исламского наследия, которому не препятствовали политические лидеры. Напротив, они стремились повернуть ситуацию в свою пользу путём создания национальных форм ислама для легитимации своей власти [7].

Не преминула воспользоваться этой возможностью Турция, которая в 90-е г. стала продвигать свою модель секуляризма. Даже такие консервативные политики, как Тургут Озал и Сулейман Демирель, рассматривали ислам как инструмент расширения влияния в странах региона. Акцент на исламской общности призван был дополнить общий дискурс официальных властей Турции о тюркской идентичности, направленный на консолидацию мусульманских тюркских республик под своей эгидой. Например, в 1995 г. экс-президент Турции С. Демирель подчеркнул, что «ислам является одним из главных фундаментов солидарности» с тюркскими народами [27]. В этом отношении Турция повторяла опыт Османской империи,

используя панисламизм как инструмент реализации идеологических принципов концепции «пантюркизма».

Запад приветствовал растущее в странах Центральной Азии влияние Турции, которая, по его мнению, могла сдерживать нежелательное идеологическое проникновение исламистов из Ирана и Саудовской Аравии [21]. Турецкая форма «мягкого» ислама рассматривалась евро-атлантистскими политиками как менее опасная, чем другие религиозные течения – шиизм или салафизм. Еще больше в своем мнении относительно привлекательности и безальтернативности турецкой модели для стран Центральной Азии укрепились страны Запада на фоне антитеррористической кампании в начале XXI в. [19].

В странах Центральной Азии с интересом смотрели на Турцию и высоко оценивали ее достижения в сфере глубокой модернизации всех общественных сфер. В 90-е г. положительный образ Турции формировался в странах региона благодаря активной турецкой пропаганде. В этом образе Турция представляла как мусульманская страна, благополучно проводящая реформы по западным стандартам [9, с. 101].

Исламские инструменты во внешней политике Турции в Центральной Азии

Внутриполитические трансформации в Турции стали причиной резкой активности религиозных общественных объединений, которые вели свою работу далеко за пределами турецких национальных границ. Высокий уровень активности эти организации демонстрировали в странах с общей тюркской и мусульманской идентичностью, продвигая идеи тюркско-исламской солидарности. Представители этих религиозных течений считали, что они помогут мусульманам независимых республик, большая часть которых раньше были атеистами, открыть для себя ислам.

Постепенно турецкие исламисты стали активно вести пропагандистскую деятельность в странах региона, распространяя свою трактовку ислама. Параллельно осуществлялось насаждение среди населения базовых идейных установок пантюркизма. При этом власти Турции поддерживали их деятельность в скрытой форме.

Продвигать свою умеренную версию ислама Турции облегчали следующие факторы [20]. Во-первых, лингвистическое родство: турецкий язык и языки стран региона (киргизский, казахский, узбекский, туркменский) имеют схожие черты. Во-вторых, турецкий ислам и ислам в странах региона связывали влиятельные суфийские ордена, возникшие в Центральной Азии: братства «Накшбандия» и «Яссавия». Так, «Накшбандия» считается самым влиятельным и многочисленным тарикатом в турецкой Анатолии.

Среди наиболее активных религиозных движений можно выделить «Сулейманджы» и «Нурджулар»³, а также сторонников известного проповедника Ф. Гюлена, возглавлявшего движение «Хизмет». Высокий уровень активности проявляли сулейманиты, последователи суфийского шейха Сулеймана Тунахана (1888–1959). Еще в президентство С. Демиреля сулейманиты стали инструментом продвижения пантюркистских идей в турецкой внешней политике через созданную в странах Центральной Азии сеть религиозных школ. Наиболее одаренных учащихся этих медресе в дальнейшем отправляли на обучение в турецкие теологические заведения [10]. Например, в Киргизии движение сулейманитов сосредоточило свою деятельность в южных регионах – Оше и Джалал-Абаде. Так, в 2012 г. из Джалал-Абада шесть человек были направлены в турецкое медресе «Эхсан» [10].

³ Верховный суд РФ (ВС РФ) признал экстремистской международную религиозную организацию "Нурджулар" и запретил ее деятельность на территории РФ.

Еще одним влиятельным религиозным движением, продвигающим пантюркистские идеи в странах Центральной Азии, являлось «Нурджулар» («Служители света»), последователи которого вели пропаганду своих идей в школах, университетах, тюрьмах, мечетях и даже церквях, что приводило к тому, что даже православные целыми семьями переходили в ислам в том варианте, в котором его представляли нурджисты [16, с. 108]. Эта пропаганда включала трансляцию учения основоположника движения Саида Нурси (1878–1960), основные принципы которого содержатся в его трудах под общим названием «Рисале-и Нур» («Трактаты света»). Среди нурджистов самую влиятельную общину возглавил Ф. Гюлен, который создал сеть общественных и религиозных организаций, проповедующих свою версию умеренного ислама [11, с. 32].

Сторонники Ф. Гюлена продвигали религиозную повестку через сеть образовательных учреждений, которая была создана в странах региона в 90-е гг. для воспитания будущей элиты. Эти образовательные учреждения ставили перед собой цель – подготовить будущее поколение политических лидеров, способных проявить лояльность Ф. Гюлену, самому движению, а также Турции [23].

Идеология гюленовского движения, синтезирующего в себе ценности западной и исламской цивилизаций, была достаточно популярной и имела огромный потенциал в странах Центральной Азии на фоне модернизационных процессов в республиках, только что получивших независимость. Так, например, в Киргизии сеть турецких образовательных учреждений под названием «Себат» (в дальнейшем переименованная в «Сапат»), финансируемая последователями Ф. Гюлена с 1992 по 2004 гг., открыла свои лицеи почти во всех регионах республики: 14 киргизско-турецких школ, из них 9 мужских и 5 женских [12, с. 44].

Однако после попытки государственного переворота в 2016 г. и обвинения Ф. Гюлена в его организации президент Турции Р. Эрдоган обратился к республикам региона с просьбой закрыть все гюленовские образовательные учреждения. Власти Таджикистана откликнулись на просьбу турецкого лидера. В Туркменистане и Узбекистане власти республик считали, что турецкие лицеи угрожают национальной безопасности, поэтому решение об их закрытии было принято задолго до просьбы Р. Эрдогана. В Казахстане и Киргизии гюленовские образовательные структуры продолжили свою деятельность, хотя, как утверждают казахстанские власти, лицеи полностью перешли под государственный контроль.

Несмотря на то, что гюленовские лицеи закрылись, их выпускники сегодня успешно работают во властных структурах государств Центральной Азии.

Закрытие влиятельнейших религиозных образовательных учреждений, финансируемых Ф. Гюленом, стимулировало Анкару усилить работу турецких государственных религиозных организаций за рубежом, таких, как Дианет (Турецкое управление по делам религии) и Турецкий религиозный фонд. Начиная с 1993 г. национальные муфтияты, появившиеся после упразднения Духовного управления мусульман Мавераннахра, начали развиваться по турецкой исламской модели, продвигаемой Дианет. Под руководством Дианет в 1995 г. в Анкаре был организован первый исламский совет Евразии, на котором присутствовали представители всех пяти тюркских республик Центральной Азии.

По итогам встречи были достигнуты договоренности, что Дианет продолжит отправлять религиозных деятелей и соответствующую литературу в страны, с которыми Управление установило связи, а также оказывать содействие в строительстве или реставрации мечетей [6].

С этого момента исламские советы Евразии проходили ежегодно, однако в 2012 г. встречи прекратились. Несмотря на это, Дианет продолжает активно осуществлять свою деятельность в странах Центральной Азии: организовывать паломничество к священным мусульманским местам, обучать проповедников, издавать религиозную литературу и переводить Священное Писание на местные языки [25].

В 2018 г. Дианет подготовила и выпустила Коран на узбекском языке. Она также предоставляет стипендии для студентов из стран региона для получения религиозного образования в Турции. Постепенно расширяется сотрудничество между муфтиятами стран региона и Дианет.

В 2021 г. между Духовным управлением мусульман Казахстана и Дианет был подписан Меморандум о сотрудничестве в сфере религии. В соответствии с данным документом Казахстан и Турция договорились провести модернизацию религиозных образовательных учреждений, укреплять культурные и духовные связи, обмениваться опытом, осуществлять подготовку религиозных служащих [4].

Благодаря подписанному соглашению количество имамов из Казахстана, направляемых на обучение в Турцию, увеличилось в 2 раза. В 2017 г. из Казахстана в Турцию прибыло 30 имамов, в 2021 г. – 64 [1].

Дианет финансирует строительство мечетей в странах Центральной Азии. Еще в 2007 г. в ходе официальной поездки в Туркмению президент Турции А. Гюль выступил с инициативой строительства мечети рядом с мавзолеем выдающегося ученого Востока Н. Кубры [13]. В 2018 г. Дианет профинансировала строительство одной из самых крупных мечетей в Центральной Азии. Эта мечеть, названная в честь имама Сарахси и построенная в традициях османской архитектуры, была открыта в Бишкеке, столице Киргизии.

Религиозное влияние Турции в странах Центральной Азии помогает укреплять Турецкий религиозный фонд, который реализует социальные проекты в республиках, создавая положительный образ Турции в глазах местного населения. Например, во время мусульманских праздников Турецкий религиозный фонд совместно с другими религиозными учреждениями, действующими в странах региона, осуществляет раздачу продуктов малоимущим [14].

Анкара активно поддерживает религиозные инициативы стран Центральной Азии как дополнительный ресурс укрепления своего влияния в регионе. С целью популяризации идей, принятых VII Съездом лидеров мировых и традиционных религий, проходившим в Казахстане (2022 г.), Турция организовала круглый стол в апреле 2023 г. в Стамбуле [3].

На этом мероприятии с представительными гостями особое внимание было уделено Декларации VII Съезда лидеров мировых и традиционных религий, в которой отмечается роль Казахстана как авторитетного и глобального центра межкультурного, межрелигиозного и межконфессионального диалога.

Турция стремится содействовать внешнеполитическим устремлениям Казахстана, направленным на его превращение в более активный субъект международных отношений. Она не только завоевывает в регионе авторитет лидера мусульманского мира, но и стремится продемонстрировать свой потенциал в вопросах поддержания межконфессионального согласия. В настоящее время Турция реанимирует опыт Османской империи, которая под своим началом объединяла народы, придерживающиеся различных вероисповеданий, и поддерживала стабильность на подконтрольных территориях.

Религиозная активность Турции в странах Центральной Азии может стать угрозой внутренней стабильности региона. Существуют факторы (экономические,

социальные), под воздействием которых заинтересованные группы могут воспользоваться ситуацией в собственных интересах и начать экстремистскую деятельность. Так, более 5 тыс. наемников из стран Центральной Азии воевали на стороне террористических группировок на Ближнем Востоке с 2012 по 2017 гг. [18, с. 193]. Большинство из них находились под влиянием экстремистских группировок, возможно, и турецких негосударственных религиозных движений. Например, из Киргизии на стороне ИГ воевало более 200 человек, преимущественно из южных регионов страны (Ош и Джалал-Абад), где, с одной стороны, наблюдается сложная социально-экономическая ситуация, а с другой – высока активность различных исламистских движений, финансируемых извне.

Заключение

С момента появления независимых республик Центральной Азии Турция апеллирует к общей с ними идентичности в этническом происхождении, языке и религии. Усиление политического ислама внутри Турции влияет на ее внешнюю политику, в которой исламский компонент становится определяющим вместе с такими неофициальными идеологическими концептами, как неоосманизм и пантюркизм.

В условиях формирующейся новой геополитической реальности Анкара усиливает центрально-азиатский вектор своей внешней политики, стремясь консолидировать мусульманские республики региона на основе общих этнолингвистических и конфессиональных ценностей, что, вероятно, позволит ей укрепить региональный авторитет и играть серьезную роль в мировой геополитике.

Дискурс об общей исламской идентичности, подкрепленный инструментами мягкого влияния в виде различных государственных и частных религиозных структур, позволяют Турции добиваться реализации своих стратегических интересов в Центральной Азии. Одним из таких инструментов «мягкой силы» в странах региона была сеть гюленовских образовательных учреждений, которые до своего закрытия (за исключением Киргизии) успели создать положительный образ Турции среди населения стран Центральной Азии. На современном этапе большую роль в укреплении идеологического влияния Турции в Центральной Азии играет государственная религиозная структура – Дианет.

Динамичные процессы исламизации в странах региона создают для Турции, позиционирующей себя лидером исламского мира, хорошие возможности для укрепления экономических, политических и культурных связей с республиками. Однако главным ограничителем политики Турции в Центральной Азии по-прежнему будут выступать ее слабые финансово-экономические возможности. Кроме того, для политических элит стран Центральной Азии Турция является лишь одним из направлений их многовекторной внешней политики.

Литература

1. Атаманов С.А. О политике Турции по расширению влияния в Центральной Азии. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=90457> (дата обращения: 02.05.2023)
2. Бребдани А. Исламистский популизм в выступлениях президента Турции Эрдогана. – Режим доступа: <https://kavkazru.press/islamistskij-populizm-v-vystupleniyah-prezidenta-turczii-erdogana/> (дата обращения: 08.05.2023)

3. В Турции прошел круглый стол «О значимости VII Съезда лидеров мировых и традиционных религий и его Декларации». – Режим доступа: <https://religions-congress.org/ru/news/novosti/2118> (дата обращения: 15.06.2023)
4. ДУМК и ДИАНЕТ подписали Меморандум о сотрудничестве в сфере религии. – Режим доступа: <https://kazislam.kz/dumk-i-dianet-podpisali-memorandum-o-sotrudnichestve-v-sfere-religii/> (дата обращения: 15.06.2023)
5. *Еремеев Д.Е.* История Турецкой Республики с 1918 года до наших дней. – М.: Квадрига, 2017. – 376 с.
6. Исламский совет Евразии. – Режим доступа: <https://avrasyaislamsurasi.diyane.gov.tr/ru-RU/Content/Detail/2> (дата обращения: 25.06.2023)
7. *Казанцев А.* Центральная Азия: светская государственность перед вызовом радикального ислама. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/czentralnaya-aziya-svetskaya-gosudarstvennost-pered-vyzovom-radikalnogo-islama/> (дата обращения: 15.06.2023)
8. *Киреев Н.Г.* Новая глава в истории Турции: «мягкий ислам» у власти // Ислам на современном Востоке: регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2004. – 440 с.
9. *Куртов А.* Турция усиливает свои позиции в Центральной Азии // Россия и мусульманский мир. 2007. № 5. – С. 100–103.
10. Опиум для народа. – Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/opium-dlya-naroda/> (дата обращения: 14.06.2023)
11. *Разлиаев А.А.* Турция. Возрождение религиозных общин // Азия и Африка сегодня. 2009. № 9. – С. 29–34.
12. Роль и восприятие Турции в Кыргызстане. – Бишкек: Фонд Ф. Эберта, 2012. – 160 с.
13. Турция подарит Туркмении мечеть. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/culture/40144> (дата обращения: 14.06.2023)
14. Турецкие благотворители организовали раздачу помощи в Кыргызстане. – Режим доступа: <https://vzglyad.az/news/208469/Турецкие-благотворители-организовали-раздачу-помощи-в-Кыргызстане%0A.html> (дата обращения: 24.06.2023)
15. *Фадеева И.* Турция: противостояние исламизации и секуляризма // Россия и мусульманский мир. 2010. № 1. – С. 134–141.
16. *Цибенко (Иванова) В.В.* Основные особенности деятельности последователей Саида Нурси (Нурджулар) // Сектоведение. Альманах. 2014. Т. 4. – С. 102–111.
17. *Шлыков П.В.* Популизм в политической культуре Турции: внешнеполитическое измерение // Вестник Московского университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2021. № 13 (2). – С. 126–170.
18. *Яшлавский А.* Центральная Азия: проблемы возвращения из «горячих точек» сторонников экстремистских группировок // Россия и новые государства Евразии. 2019. № 3 (44). – С. 191–207.
19. *Alrmizan M.* Turkish Foreign Policy in Central Asia in the Era of Erdogan: The Convergence of Pan-Turkism, Pragmatism, and Islamism. – URL: <https://hal.science/hal-03696308/document> (дата обращения: 24.06.2023)
20. *Balci B.* Between Islam and Secularism: Religious Policies of Turkey in the Turkish Republics of Central Asia and the Caucasus. – URL: http://alati.com.br/pdf/2006/culture_of_the_difference_in_eurasia/pdf156.pdf (дата обращения: 12.06.2023)

21. Balci B. Turkey's Religious Outreach in Central Asia and the Caucasus. – URL: <https://carnegieendowment.org/2014/01/27/turkey-s-religious-outreach-in-central-asia-and-caucasus-pub-54357> (дата обращения: 04.06.2023)
22. Dalay G., Friedman D. The AK Party and the Evolution of Turkish Political Islam's Foreign Policy. – URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/journals/it/v15i2/f_0027999_22798.pdf (дата обращения: 20.06.2023)
23. Muzalevsky R. Fethullah Gulen's Movement in Central Asia: A Blessing or A Curse? – URL: <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/11895-> (дата обращения: 12.06.2023)
24. Roy O. The New Central Asia. Geopolitics and the Birth of Nations. – London – New York, 2009. – 222 p.
25. Tol G. Turkey's Bid for Religious Leadership. How the AKP Uses Islamic Soft Power. – URL: <https://en.majalla.com/node/65196/turkey's-bid-for-religious-leadership> (дата обращения: 24.06.2023)
26. Waxman D. Islam and Turkish National Identity: A Reappraisal. – URL: <https://dspace.ankara.edu.tr/xmlui/bitstream/handle/20.500.12575/65514/8527.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 12.07.2023)
27. Yukaruc U. Political Islam and Turkish Foreign Policy in the AKP Era. – URL: <http://web.isanet.org/Web/Conferences/CEEISA-ISA-LBJ2016/Archive/474e70eb-aa31-439e-bb0d-f667d04fec33.pdf> (дата обращения: 12.07.2023)

References

1. Atamanov S.A. On Turkey's policy of expanding influence in Central Asia. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=90457> (accessed: 05.02.2023) (In Russ.)
2. Brebdani A. Islamist populism in the speeches of Turkish President Erdogan. – URL: <https://kavkazru.press/islamistskij-populizm-v-vystupleniyah-prezidenta-turczii-erdogana/> (accessed: 08.05.2023) (In Russ.)
3. A round table "On the significance of the VII Congress of Leaders of World and Traditional Religions and its Declaration" was held in Turkey. – URL: <https://religions-congress.org/ru/news/novosti/2118> (accessed: 06.15.2023) (In Russ.)
4. DUMK and DIANET signed a Memorandum of cooperation in the field of religion. – URL: <https://kazislam.kz/dumk-i-dianet-podpisali-memorandum-o-sotrudnichestve-v-sfere-religii/> (accessed: 06.15.2023) (In Russ.)
5. Yermeev D.E. History of the Turkish Republic from 1918 to the present day. – Moscow: Quadriga, 2017. – 376 p. (In Russ.)
6. Islamic Council of Eurasia. – URL: <https://avrasyaislamsurasi.diyagnet.gov.tr/ru-RU/Content/Detail/2> (accessed: 06.25.2023) (In Russ.)
7. Kazantsev A. Central Asia: Secular statehood before the challenge of radical Islam. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/czentralnaya-aziya-svetskaya-gosudarstvennost-pered-vyzovom-radikalnogo-islama/> (accessed: 06.15.2023) (In Russ.)
8. Kireev N.G. A new chapter in the history of Turkey: "soft Islam" in power // Islam in the modern East: the region of the countries of the Near and Middle East, South and Central Asia. – Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2004. – 440 p. (In Russ.)
9. Kurtov A. Turkey strengthens its positions in Central Asia // Russia and the Muslim world. 2007. No. 5. – Pp. 100–103. (In Russ.)

10. Opium for the people. – URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/opium-dlya-naroda/> (accessed: 06.14.2023) (In Russ.)
11. Razlivaev A.A. Turkey. Revival of religious communities // Asia and Africa today. 2009. No. 9. – Pp. 29–34. (In Russ.)
12. The role and perception of Turkey in Kyrgyzstan. Bishkek, 2012. – 160 p. (In Russ.)
13. Turkey will give Turkmenistan a mosque. – URL: <https://www.interfax.ru/culture/40144> (accessed: 06.14.2023) (In Russ.)
14. Turkish philanthropists organized the distribution of aid in Kyrgyzstan. – URL: <https://vzglyad.az/news/208469/Турецкие-благотворители-организовали-раздачу-помощи-в-Кыргызстане%0A.html> (accessed: 06.24.2023) (In Russ.)
15. Fadeeva I. Turkey: the confrontation of Islamization and secularism // Russia and the Muslim world. 2010. No. 1. – Pp. 134–141. (In Russ.)
16. Tsybenko (Ivanova) V.V. The main features of the followers of Said Nursi (Nurjular) // Sectology. Almanac. 2014. Vol. 4. – Pp. 102–111. (In Russ.)
17. Shlykov P.V. Populism in the political culture of Turkey: a foreign policy dimension // Bulletin of the Moscow University. Series XXV. International relations and world politics. 2021. No. 13 (2). – Pp.126–170. (In Russ.)
18. Yashlavsky A. Central Asia: problems of returning supporters of extremist groups from "hot spots" // Russia and the New States of Eurasia. 2019. No. 3 (44). – Pp. 191–207. (In Russ.)
19. Alrmizan M. Turkish Foreign Policy in Central Asia in the Era of Erdogan: The Convergence of Pan-Turkism, Pragmatism, and Islamism. – URL: <https://hal.science/hal-03696308/document> (accessed: 06.24.2023)
20. Balci B. Between Islam and Secularism: Religious Policies of Turkey in the Turkish Republics of Central Asia and the Caucasus. – URL: http://alati.com.br/pdf/2006/culture_of_the_difference_in_eurasia/pdf156.pdf (accessed: 06.12.2023)
21. Balci B. Turkey's Religious Outreach in Central Asia and the Caucasus. – URL: <https://carnegieendowment.org/2014/01/27/turkey-s-religious-outreach-in-central-asia-and-caucasus-pub-54357> (accessed: 06.04.2023)
22. Dalay G., Friedman D. The AK Party and the Evolution of Turkish Political Islam's Foreign Policy. – URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/journals/it/v15i2/f_0027999_22798.pdf (accessed: 06.20.2023)
23. Muzalevsky R. Fethullah Gulen's Movement in Central Asia: A Blessing or A Curse? – URL: <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/11895-> (accessed: 06.12.2023)
24. Roy O. The New Central Asia. Geopolitics and the Birth of Nations. – London – New York, 2009. – 222 p.
25. Tol G. Turkey's Bid for Religious Leadership. How the AKP Uses Islamic Soft Power. – URL: <https://en.majalla.com/node/65196/turkey-s-bid-for-religious-leadership> (accessed: 06.24.2023)
26. Waxman D. Islam and Turkish National Identity: A Reappraisal. – URL: <https://dspace.ankara.edu.tr/xmlui/bitstream/handle/20.500.12575/65514/8527.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed: 07.12.2023)

27. Yukaruc U. Political Islam and Turkish Foreign Policy in the AKP Era. – URL: <http://web.isanet.org/Web/Conferences/CEEISA-ISA-LBJ2016/Archive/474e70eb-aa31-439e-bb0d-f667d04fec33.pdf> (accessed: 07.12.2023)